

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
«ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ
В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»**

Авторский коллектив

Научный руководитель:
директор Научно-исследовательского
Института проблем социального управления,
кандидат философских наук
Лубяной М. С.,

Соавтор:
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
Института проблем социального управления
Самсонов А. И.

Май 2024
Нижний Новгород

АННОТАЦИЯ

Социологическое исследование проводилось Научно-исследовательским Институтом проблем социального управления 13 - 17 мая 2024 года на территории Нижегородской области и города Нижнего Новгорода. Выборка комбинированная, районированная — 1500 респондентов. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола и возраста (лица старше 18 лет). Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3\%$. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 20%.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРЕАМБУЛА

Нижегородская область традиционно считается одним из типовых регионов, демонстрирующих средние значения для общественного мнения по России в целом. Регион включает в себя как крупный город-миллионник с агломерацией, так и сравнительно удаленные малые и средние города и сельские населенные пункты, с характерными для них особенностями общественного мнения. Важно отметить, что данное исследование проводилось в рамках большого проекта по изучению рынка труда в Нижегородской области. Кроме того, респондентов опрашивали немногим более чем через месяц после террористического акта в «Крокус Сити Холл», в период активного информационного освещения миграционной проблемы и участия мигрантов в теракте.

В исследовании использованы сравнительные данные по отношению к мигрантам и миграционной политике полученные в ходе исследований 2017, 2019 и 2021 гг. в Нижегородской области.

Методологические пояснения

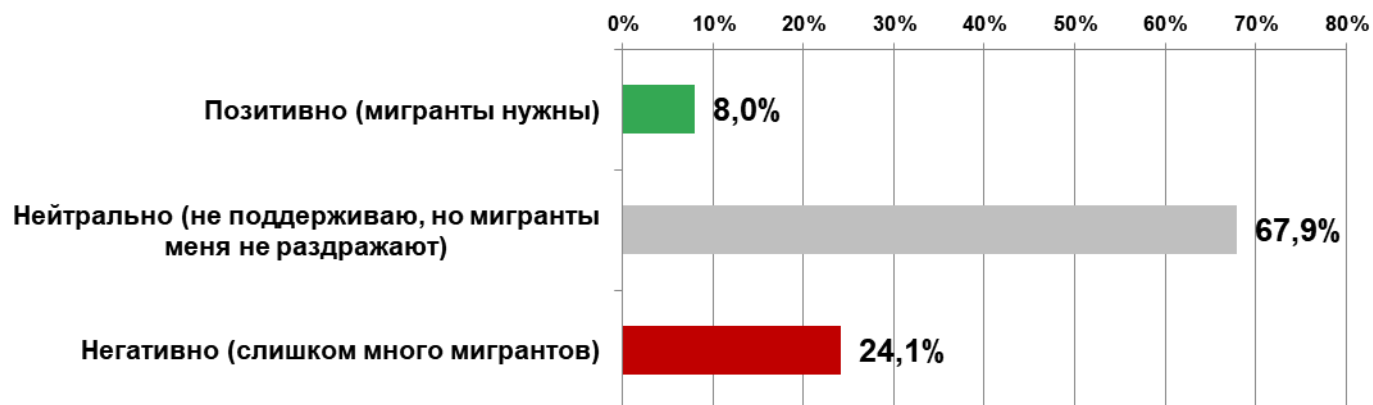
В данном исследовании основные вопросы рассмотрены через призму основных социально-демографических групп. Для представления результатов в табличной форме использованы следующие сокращения:

1. «Хорошо обеспеченные» - включает наиболее обеспеченных респондентов и верхний средний класс (**6,7%** выборки).
2. Средний класс – **81,1%** (вариант ответа «живем как большинство»)
3. «Малообеспеченные» - включает нижнюю страту среднего класса и живущих на грани бедности (**12,2%** выборки).

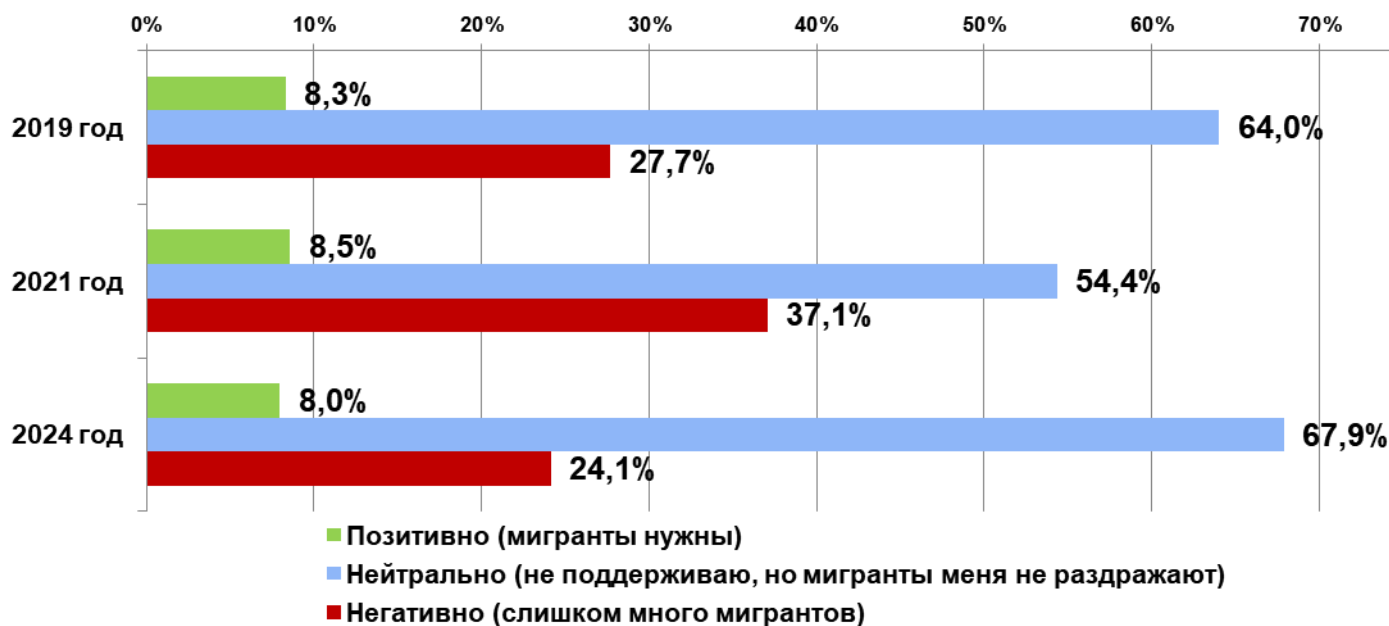
Кроме того, отдельно выделено отношение работающих и неработающих респондентов.

**Диаграмма 1.1. Как Вы относитесь к миграционной политике Правительства РФ?
(выборка в целом)**

**Диаграмма 1.2. Как Вы относитесь к миграционной политике Правительства РФ?
(динамика)**

Позитивная оценка миграционной политики Правительства РФ остается в региональном социуме на стабильном уровне **8%** уже на протяжении последних 5 лет. Основные перетоки мнений происходят между двумя группами:

1) теми, кто относится к миграционной политике нейтрально, не поддерживает, но не испытывает раздражения в отношении мигрантов и видит определенную экономическую необходимость в их присутствии – сегодня это **67,9%** от общего числа опрошенных;

2) теми, кто относится негативно, как к миграционной политике, так и самим мигрантам – **24,1%**.

Пик социального раздражения и негативных настроений в отношении мигрантов пришелся на 2021 год. Наиболее вероятная причина – последствия жестких карантинных и проблем на рынке труда, связанных с возвращением мигрантов в Россию после пандемийных ограничений.

Доля в **24,1%** респондентов, негативно настроенных к мигрантам, может считаться недостаточной для активных протестов или иных действий, однако многое зависит от концентрации этих настроений в конкретных социальных группах.

Таблица 1.1. Как Вы относитесь к миграционной политике Правительства РФ?
(пол, место жительства)

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Позитивно (мигранты нужны)	11,6%	5,0%	10,5%	5,8%
Нейтрально (не поддерживаю, но мигранты меня не раздражают)	65,7%	69,7%	69,7%	66,5%
Негативно (слишком много мигрантов)	22,7%	25,3%	19,8%	27,7%

Таблица 1.2. Как Вы относитесь к миграционной политике Правительства РФ? (возраст)

	18 – 35 лет	36 – 55 лет	Старше 55 лет
Позитивно (мигранты нужны)	11,6%	6,7%	6,4%
Нейтрально (не поддерживаю, но мигранты меня не раздражают)	67,1%	68,6%	67,4%
Негативно (слишком много мигрантов)	21,3%	24,7%	26,2%

Таблица 1.3. Как Вы относитесь к миграционной политике Правительства РФ?
(уровень доходов)

	Хорошо обеспеченные	Средний класс	Мало-обеспеченные
Позитивно (мигранты нужны)	36,0%	6,3%	3,8%
Нейтрально (не поддерживаю, но мигранты меня не раздражают)	42,0%	72,4%	51,9%
Негативно (слишком много мигрантов)	22,0%	21,3%	44,3%

Основные различия между Нижним Новгородом и районами области, а также мужчинами и женщинами, в доле группы, поддерживающей политику. И среди мужчин, и среди жителей областного центра процент сторонников миграционной политики в **2 раза** выше. Наибольшей, в процентном выражении, оказалась поддержка миграционной политики среди молодежи до 35 лет (**11,6%**). В этой же группе минимальны негативные настроения и социальное раздражение (**21,3%**). Позиции респондентов среднего и старшего возраста практически идентичны.

Группой с максимальным уровнем поддержки миграционной политики оказались хорошо обеспеченные респонденты (**36%**). Социальный состав группы таков, что она на 30% состоит из предпринимателей, использующих труд наемных работников, а ещё на 40% из руководителей разного уровня, что во многом объясняет эту позицию. Минимальный уровень поддержки миграционной политики оказался среди малообеспеченных (**3,8%**) участников и работающих (**5,5%**). При этом если работающие респонденты (70,8%) в целом настроены нейтрально, то среди малообеспеченных доля тех, кто негативно относится к миграционной

Таблица 1.4. Как Вы относитесь к миграционной политике Правительства РФ?
(образование)

	Высшее образование	Среднее специальное
Позитивно (мигранты нужны)	9,8%	6,1%
Нейтрально (не поддерживаю, но мигранты меня не раздражают)	64,4%	73,3%
Негативно (слишком много мигрантов)	25,8%	20,6%

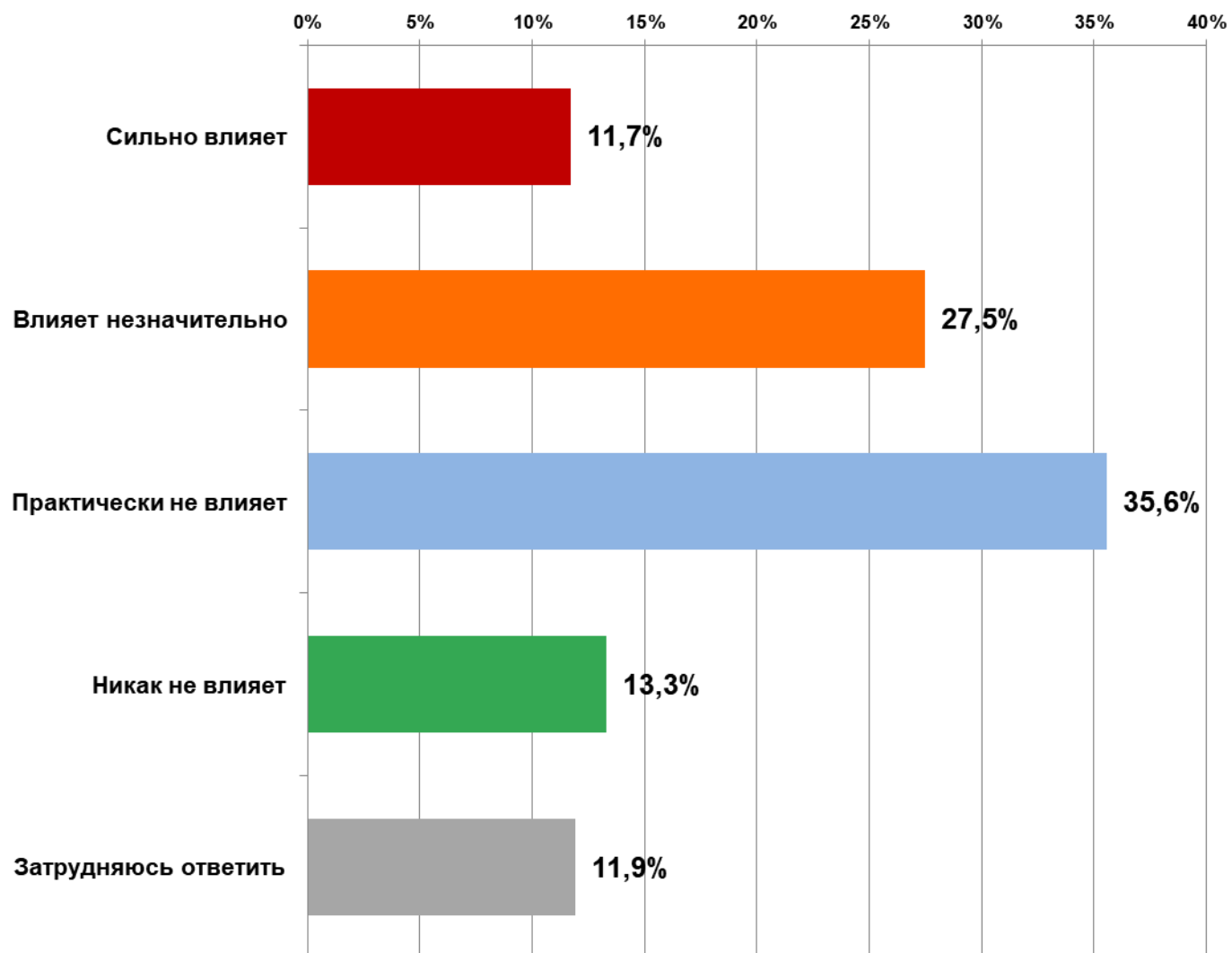
Таблица 1.5. Как Вы относитесь к миграционной политике Правительства РФ?

	Работающие	Неработающие
Позитивно (мигранты нужны)	5,5%	12,0%
Нейтрально (не поддерживаю, но мигранты меня не раздражают)	70,8%	63,2%
Негативно (слишком много мигрантов)	23,7%	24,8%

политике, составляет **44,3%** от числа группы.

Другой социальной группой, активно продуцирующей антимигрантские настроения, оказались люди с высшим образованием – **25,8%** от числа группы. Одновременно, в этой же страте, немногим выше уровень позитивного отношения (**9,8%**). Значительное большинство респондентов со средним профессиональным образованием (**73,3%**) предпочли нейтральную оценку.

Диаграмма 2.1. Насколько сильно влияет присутствие мигрантов в вашем городе (поселении) на вашу жизнь? (выборка в целом)

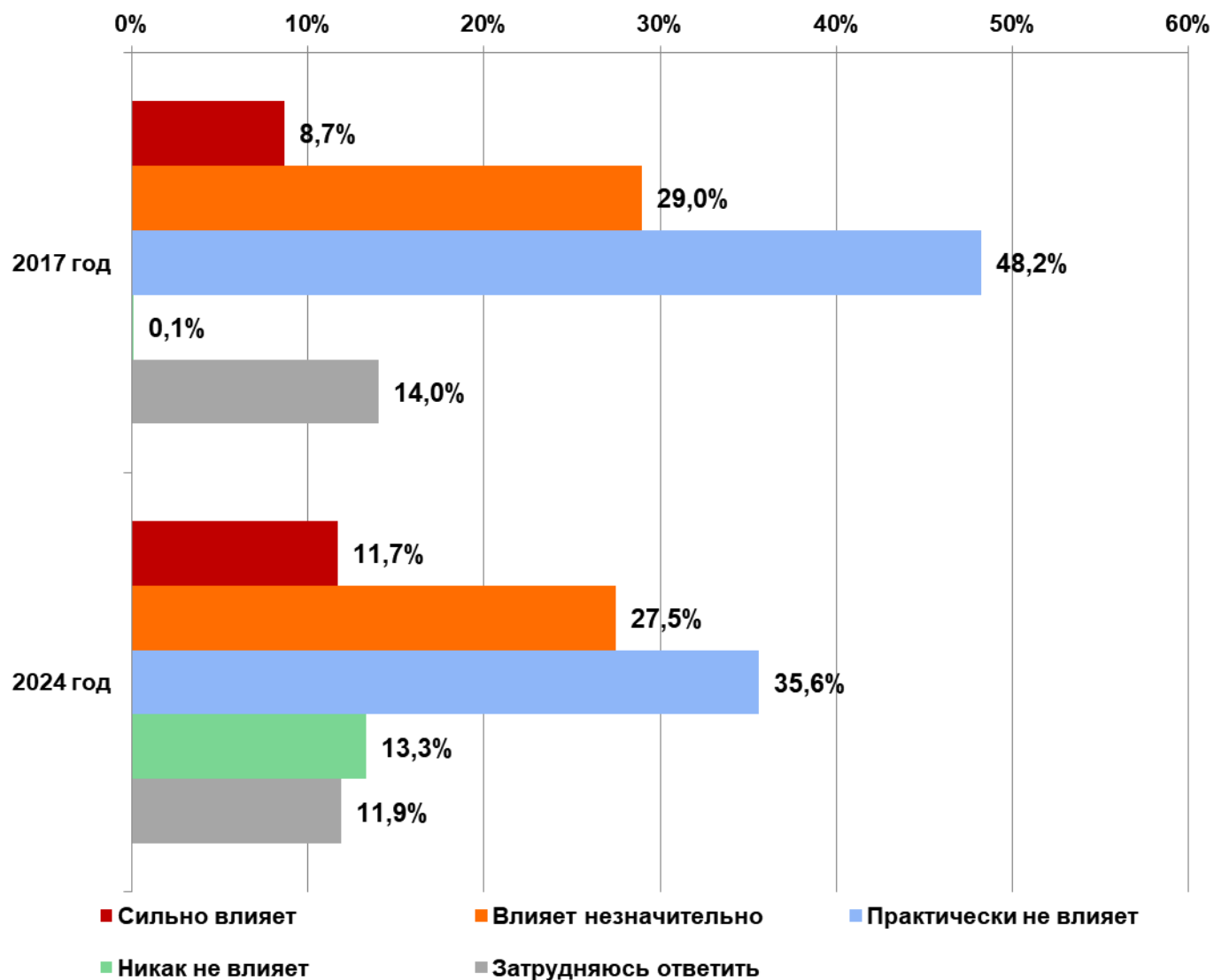

Значительное большинство жителей Нижегородской области видит влияние мигрантов на повседневную жизнь своих населенных пунктов – в сумме **74,8%** от общего числа участников опроса. Следует отметить, что «сильным» это влияние считает меньшинство (**11,7%**), а основная масса респондентов считает такое влияние незначительным (**27,5%**) или практически отсутствующим (**35,6%**).

Анализ структуры ответов показывает, что основой негативного отношения к мигрантам служат иные факторы, нежели излишнее влияние на повседневную жизнь населения. Также заметно, что только **13,3%** от общего числа опрошенных выбрали вариант «никак не влияет» (ещё **11,9%** затруднились ответить), то есть присутствие мигрантов в регионе затрагивает практически все населенные пункты и сферы деятельности, являясь повсеместным.

Диаграмма 2.2. Насколько сильно влияет присутствие мигрантов в вашем городе (поселении) на вашу жизнь? (динамика)

Динамика изменения восприятия присутствия мигрантов и их влияния на повседневную жизнь показывает два разнонаправленных процесса. С одной стороны, заметно явное привыкание, выражающееся в росте числа тех, кто не видит никакого влияния или считает его минимальным (суммарно с **48,3%** до **48,9%**), но с многократным ростом доли респондентов, отмечающих полное отсутствие влияния). С другой стороны, произошло незначительное увеличение доли тех, кто отмечает сильное влияние (с **8,7%** до **11,7%**).

В целом результаты опроса 2024 года показывают рост поляризации социума в восприятии влияния мигрантов на повседневную жизнь. Следует учитывать, что опрос 2024 года проводился на фоне активной дискуссии, вызванной терактом в «Крокус Сити Холл», а опрос 2017 года на фоне миграционного кризиса в Европе и его активного освещения российским СМИ.

Таблица 2.1. Насколько сильно влияет присутствие мигрантов в вашем городе (поселении) на вашу жизнь? (пол, место жительства)

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Сильно влияет	13,7%	10,1%	12,0%	11,4%
Влияет незначительно	30,7%	25,0%	29,0%	26,3%
Практически не влияет	30,6%	39,6%	32,7%	38,0%
Никак не влияет	11,9%	14,4%	11,7%	14,6%
Затрудняюсь ответить	13,1%	10,9%	14,6%	9,7%

Таблица 2.2. Насколько сильно влияет присутствие мигрантов в вашем городе (поселении) на вашу жизнь? (возраст)

	18 – 35 лет	36 – 55 лет	Старше 55 лет
Сильно влияет	15,9%	8,8%	11,9%
Влияет незначительно	21,0%	27,0%	34,4%
Практически не влияет	33,1%	35,8%	37,6%
Никак не влияет	14,7%	15,2%	9,2%
Затрудняюсь ответить	15,3%	13,2%	6,9%

Таблица 2.3. Насколько сильно влияет присутствие мигрантов в вашем городе (поселении) на вашу жизнь? (уровень доходов)

	Хорошо обеспеченные	Средний класс	Мало-обеспеченные
Сильно влияет	35,0%	7,2%	28,4%
Влияет незначительно	20,0%	27,9%	29,0%
Практически не влияет	18,0%	40,1%	15,3%
Никак не влияет	11,0%	13,4%	14,2%
Затрудняюсь ответить	16,0%	11,4%	13,1%

Практически отсутствуют серьезные различия в восприятии повседневного влияния мигрантов между мужчинами и женщинами, а также жителями областного центра и районов. Среди мужчин несколько выше доля тех, кто видит незначительное влияние (30,7%), а среди женщин – выбравших вариант «практически не влияет» (39,6%). Жители Нижнего Новгорода чаще затруднялись ответить (14,6%).

По совокупности ответов, возрастной группой, отмечающей наибольшее влияние мигрантов на повседневную жизнь оказались люди старше 55 лет. При этом сильное влияние отметила молодежь (15,9%). В наименьшей степени подвержена влиянию повседневная жизнь респондентов среднего возраста – в сумме 51% группы.

Практически не замечает влияния мигрантов средний класс (в сумме – 53,5%), тогда как среди хорошо обеспеченных (в сумме – 55%) и малообеспеченных (57,4%) это влияние присутствует. Из ответов на предыдущий вопрос следует, что в данных группах респондентов влияние расценивается с разным знаком: хорошо обеспеченными – как позитивное, а малообеспеченными – как негативное.

Таблица 2.4. Насколько сильно влияет присутствие мигрантов в вашем городе (поселении) на вашу жизнь? (образование)

	Высшее образование	Среднее специальное
Сильно влияет	11,2%	8,3%
Влияет незначительно	28,1%	25,7%
Практически не влияет	39,5%	35,5%
Никак не влияет	10,0%	17,2%
Затрудняюсь ответить	11,2%	13,3%

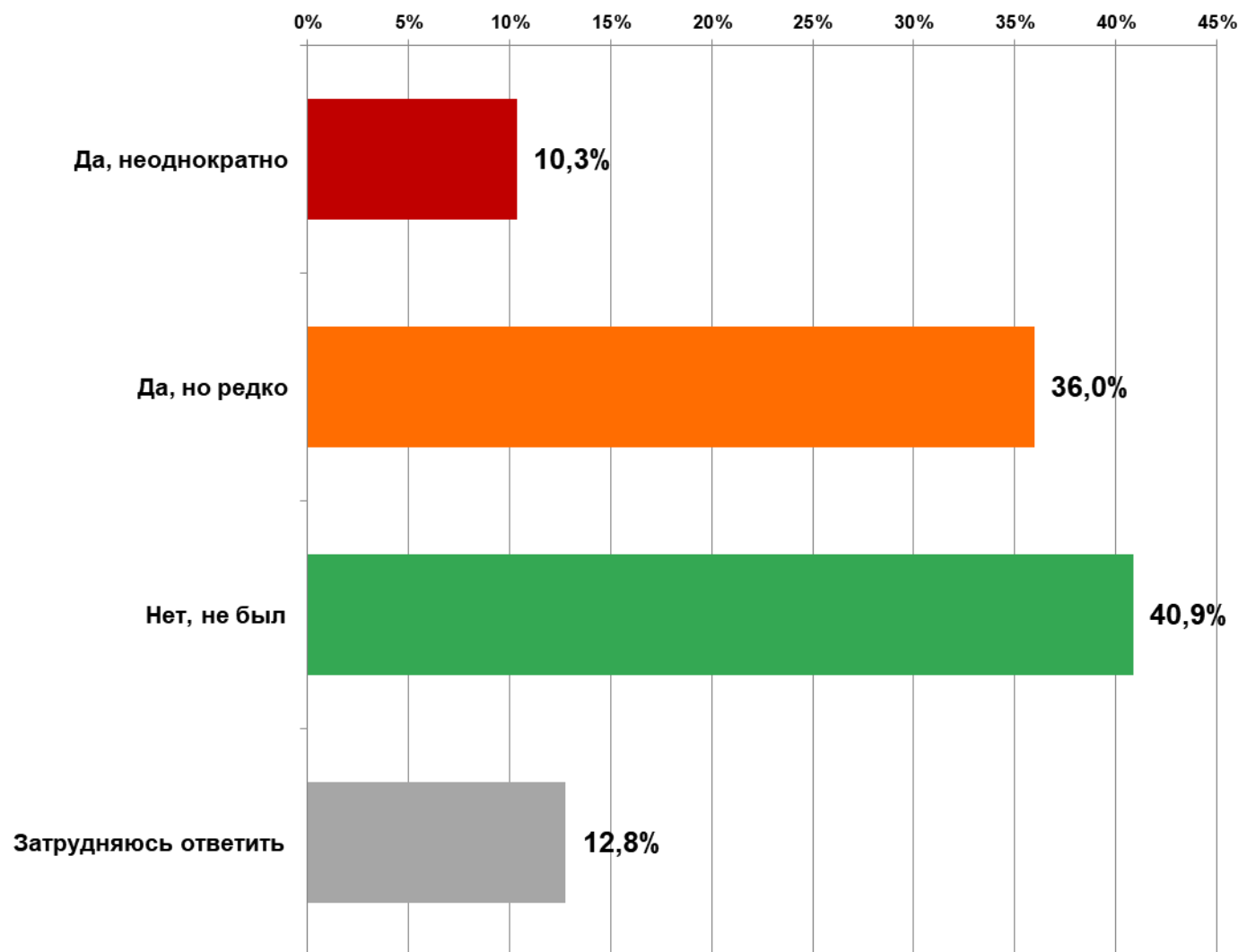
Таблица 2.5. Насколько сильно влияет присутствие мигрантов в вашем городе (поселении) на вашу жизнь?

	Работающие	Неработающие
Сильно влияет	8,1%	17,5%
Влияет незначительно	26,2%	29,5%
Практически не влияет	33,9%	38,3%
Никак не влияет	18,5%	5,0%
Затрудняюсь ответить	13,3%	9,7%

Характер оценок влияния во многом носит социально-психологический характер, о чем свидетельствуют ответы работающей и неработающей групп респондентов. Трудовые мигранты, согласно ответам участников, сильнее влияют на повседневную жизнь неработающих (в сумме – 47%), а также лиц с высшим образованием (39,3%), которых среди мигрантов явное меньшинство. На минимальное или отсутствующее влияние мигрантов в повседневной жизни указали 52,4% работающих респондентов и 52,7% людей со средним специальным образованием.

Диаграмма 3.1. Были ли вы лично свидетелем конфликтов на национальной или религиозной почве? (выборка в целом)

Одной из значимых причин возникновения негативного отношения к мигрантам и соответствующей социальной напряженности являются конфликты на национальной или религиозной почве с их участием.

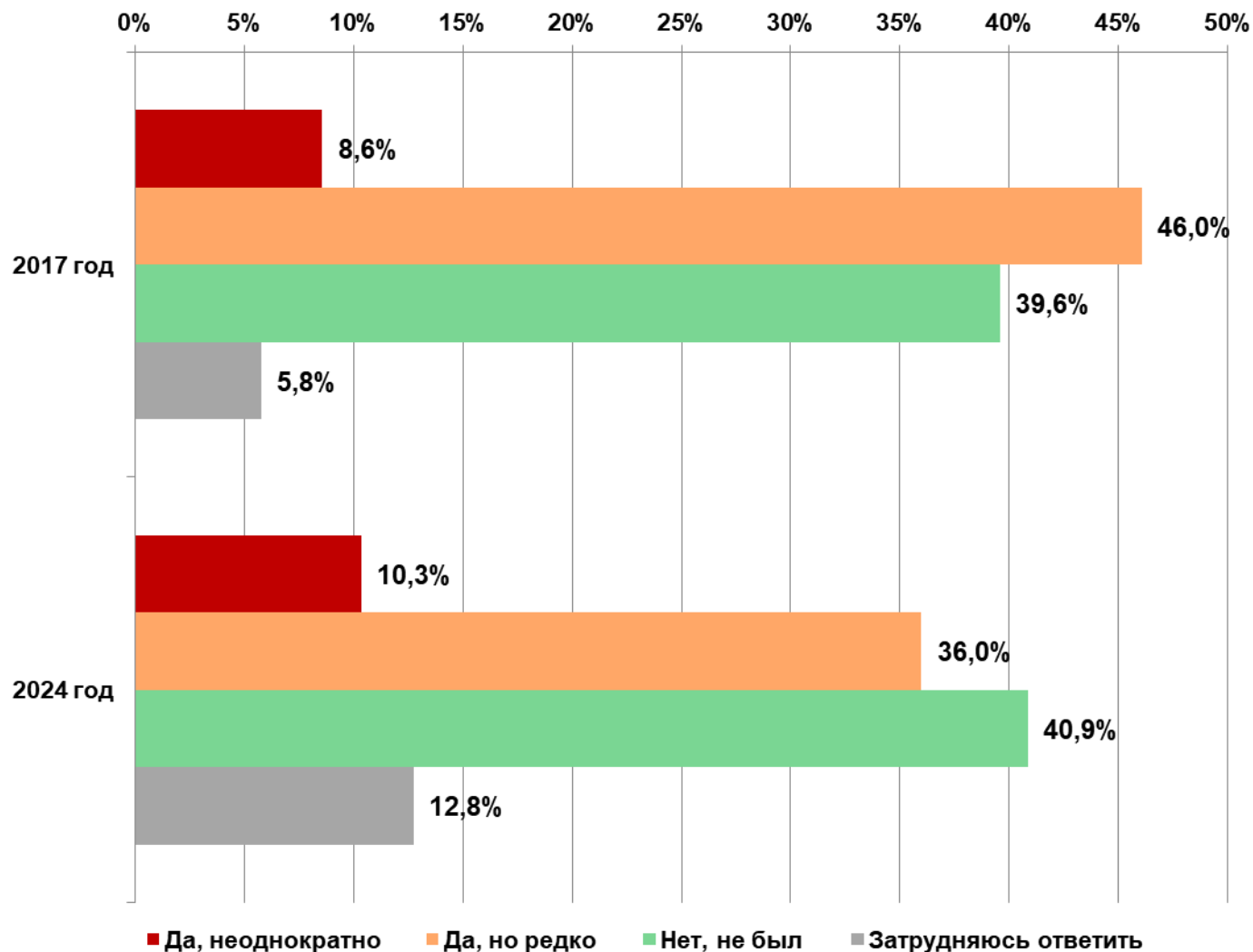
Свидетелями конфликтов на национальной или религиозной почве было относительно большинство респондентов – в сумме **46,3%** против **40,9%** ответивших отрицательно. Однако, неоднократно становились свидетелями подобных конфликтов только **10,3%** участников опроса.

Следует отметить, что речь в вопросе идет о конфликтах с участием представителей не коренных для нижегородской области этносов, то есть ответы не подразумевают обязательное участие в конфликтах мигрантов или лиц, лишь недавно получивших российское гражданство. В условиях многонационального и многоконфессионального государства подобные конфликты могут возникать в самых разных конфигурациях участников.

Долю затруднившихся ответить на вопрос (**12,8%**) скорее следует «плюсовать» с отрицательными ответами, так как личное присутствие при конфликтах хорошо запоминается.

Диаграмма 3.2. Были ли вы лично свидетелем конфликтов на национальной или религиозной почве? (динамика)

По сравнению с 2017 годом наблюдается определенное улучшение ситуации, хотя сама по себе формулировка вопроса подразумевает накопление инцидентов во времени и, следовательно, скорее играет на ухудшение. Собственно, это заметно в росте числа ответов «Да, неоднократно» до **10,3%** (+1,7%). При этом значительно сократилась общая доля респондентов, становившихся свидетелями конфликтов – на **-8,3%**. Незначительно выросло и количество отрицательных ответов на вопрос (**+1,3%**) и, доля затруднившихся ответить (**+7%**). Последнее говорит о том, что даже если респонденты и были свидетелями межнациональных конфликтов, это происходило достаточно давно.

Сравнительно стабильная, растущая, но невысокая доля респондентов, которые часто становятся свидетелями конфликтов на национальной или религиозной почве позволяет, с определенной долей вероятности, предположить существование в обществе своеобразной «группы риска» - людей, регулярно взаимодействующих с лицами другой национальности или религиозной идентичности.

Таблица 3.1. Были ли вы лично свидетелем конфликтов на национальной или религиозной почве? (пол, место жительства)

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Да, неоднократно	14,9%	6,7%	15,6%	6,1%
Да, но редко	37,8%	34,5%	38,9%	33,6%
Нет, не был	34,6%	45,9%	29,6%	50,1%
Затрудняюсь ответить	12,7%	12,9%	15,9%	10,2%

Таблица 3.2. Были ли вы лично свидетелем конфликтов на национальной или религиозной почве? (возраст)

	18 – 35 лет	36 – 55 лет	Старше 55 лет
Да, неоднократно	16,7%	7,4%	8,7%
Да, но редко	29,0%	44,1%	30,7%
Нет, не был	38,6%	36,1%	50,0%
Затрудняюсь ответить	15,7%	12,4%	10,6%

Таблица 3.3. Были ли вы лично свидетелем конфликтов на национальной или религиозной почве? (уровень доходов)

	Хорошо обеспеченные	Средний класс	Мало-обеспеченные
Да, неоднократно	40,0%	7,4%	13,7%
Да, но редко	26,0%	37,1%	33,9%
Нет, не был	23,0%	43,9%	30,5%
Затрудняюсь ответить	11,0%	11,6%	21,9%

Мужчины в **2 раза** чаще становились свидетелями конфликтов неоднократно (**14,9%**) и в целом отвечали на вопрос положительно: в сумме **52,7%** против **41,2%** среди женщин. Это же относится и к жителям областного центра (**54,5%** против **39,7%** в районах области). Только в **2-х** социально-демографических группах участников опроса доля лиц отрицательно ответивших на вопрос составляет половину: жители районов области (**50,1%**) и люди старше 55 лет (**50%**).

Неожиданно, но наибольший процент лиц, регулярно сталкивавшихся с конфликтами, оказался среди хорошо обеспеченных респондентов – **40%** группы. Наиболее вероятной причиной следует считать то, что 30% данной группы - предприниматели, а ещё 40% – это руководители разного уровня, среди которых есть и использующие труд мигрантов. Среди основной массы опрошенных нижегородцев, в среднем классе, **43,9%** группы никогда не сталкивались с межнациональными конфликтами. Сталкивались, в этой же группе, в сумме **44,5%** группы (различия в пределах погрешности измерения).

Таблица 3.4. Были ли вы лично свидетелем конфликтов на национальной или религиозной почве? (образование)

	Высшее образование	Среднее специальное
Да, неоднократно	12,6%	6,9%
Да, но редко	37,5%	33,0%
Нет, не был	39,0%	45,2%
Затрудняюсь ответить	10,9%	14,9%

Таблица 3.5. Были ли вы лично свидетелем конфликтов на национальной или религиозной почве?

	Работающие	Неработающие
Да, неоднократно	6,8%	16,1%
Да, но редко	40,6%	28,6%
Нет, не был	40,0%	42,3%
Затрудняюсь ответить	12,6%	13,0%

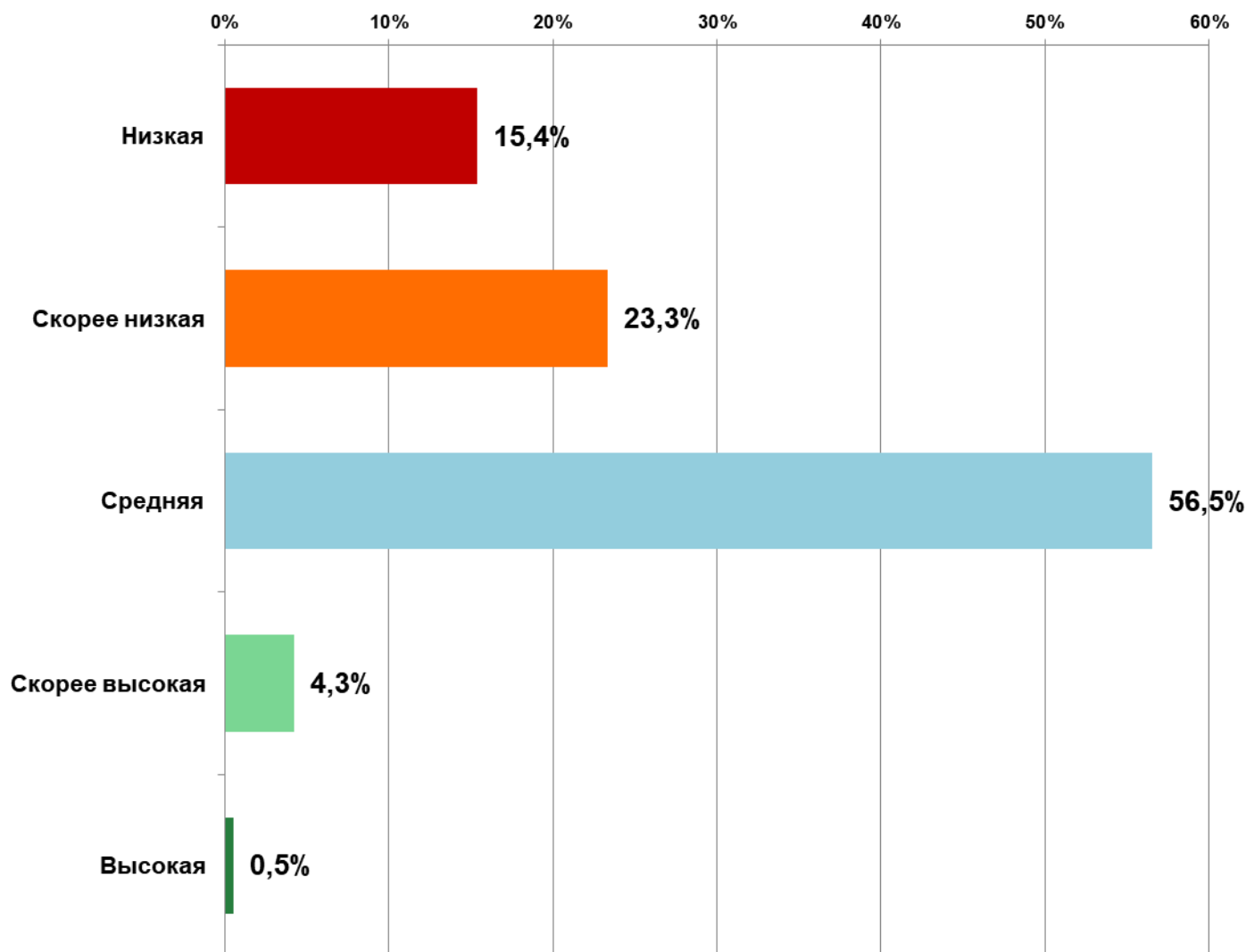
Интересно отметить, что люди со средним специальным образованием, которые, исходя из сферы применения труда мигрантов, должны чаще контактировать с ними, отвечали на вопрос в основном отрицательно (45,2%) или затруднялись ответить (14,9%).

Аналогичная картина наблюдается и в ответах неработающих, среди которых свидетели неоднократных конфликтов составляют 16,1% (против 6,8% среди работающих участников опроса). При этом доли респондентов, отрицательно ответивших на вопрос, практически равны в обеих группах.

Все эти особенности и противоречия в ответах позволяют говорить о разном понимании термина конфликт респондентами из разных социальных и демографических групп, а также влияние информационного фона на ответы респондентов.

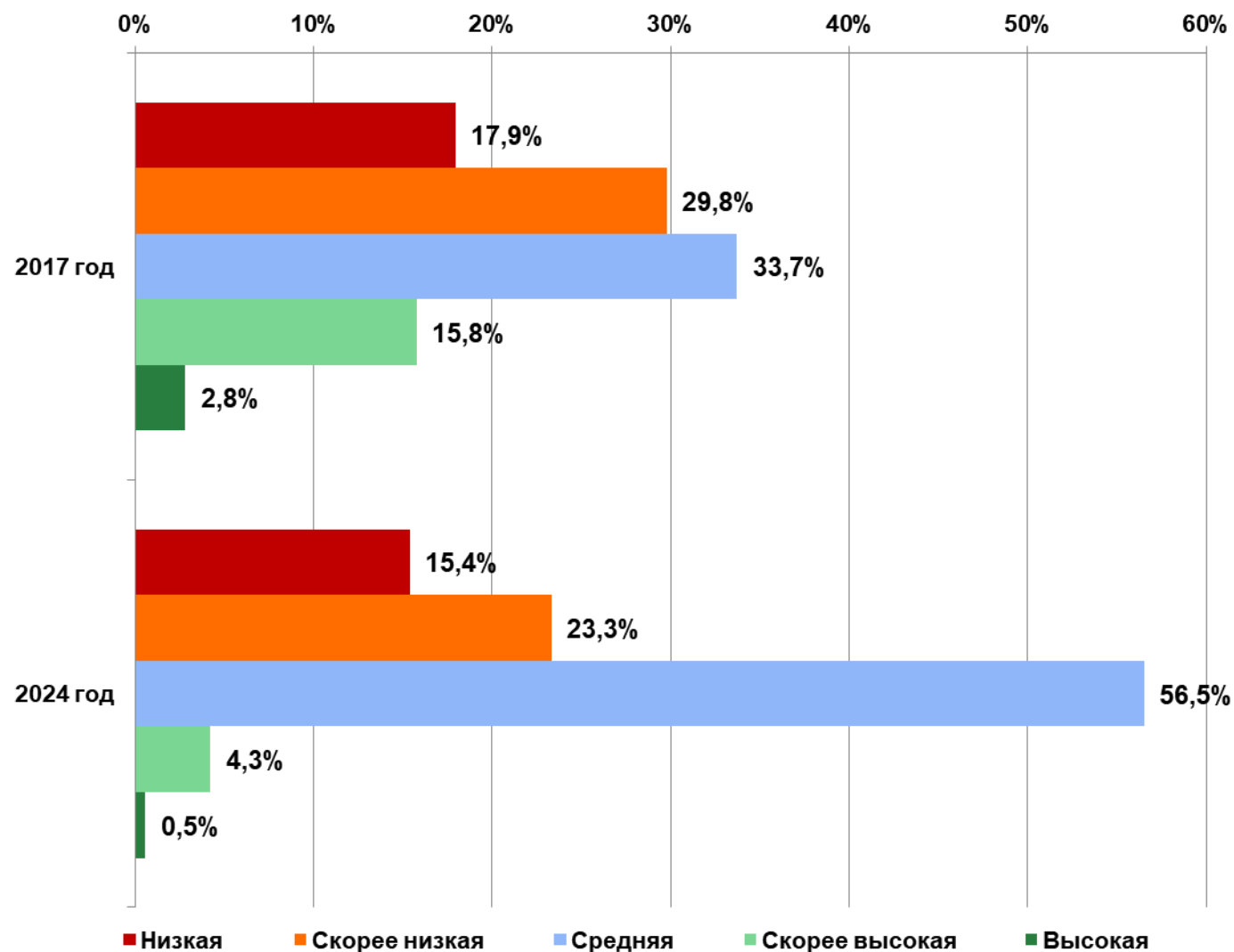
Диаграмма 4.1. Попробуйте оценить социально-экономическую целесообразность (пользу от) труда мигрантов в Вашем городе: *(выборка в целом)*

Качество рабочей силы, набираемой из числа мигрантов (в массе – это рабочие специальности, не требующие высокой квалификации), отразилось в результатах опроса. Большинство участников (**56,6%**) придерживаются мнения, что целесообразность труда мигрантов в экономике их населенных пунктов является **«средней»**. О высокой эффективности заявило менее 5% от общего числа опрошенных нижегородцев (**4,8%**).

Суммарно, достаточно большое число участников опроса выразило мнение, что труд мигрантов в настоящее время экономически не слишком эффективен, а польза от их труда сравнительно низкая (**38,7%**). Полностью уверено в своих выводах **15,4%**, и ещё **23,3%** имеет сомнения, однако в целом придерживается этой точки зрения.

Диаграмма 4.2. Попробуйте оценить социально-экономическую целесообразность (пользу от) труда мигрантов в Вашем городе: *(динамика)*

Ситуация на региональном рынке труда, выражающаяся в низкой безработице и изменении оплаты труда в разных сферах, нашла свое отражение в изменении отношения к целесообразности привлечения труда мигрантов. При этом произошло резкое увеличение доли тех, кто оценивает эффективность привлечения рабочей силы из числа мигрантов как «среднюю» (+22,9%), при некотором сокращении других позиций.

Общая, суммарная, доля участников опроса, имеющих мнение о низкой пользе от привлечения мигрантов, сократилась на -9%. Одновременно, значительно сократилось и число нижегородцев, считающих труд мигрантов крайне необходимым и полезным (-13,8%).

Возможной причиной такого падения доли лиц, однозначно позитивно оценивающих труд мигрантов, связано с изменениями в оплате труда в ряде сфер деятельности, до недавнего времени остававшихся не привлекательными (стройка, ЖКХ, такси и т.п.), в сторону привлечения местных жителей.

Таблица 4.1. Попробуйте оценить социально-экономическую целесообразность (пользу от труда мигрантов в Вашем городе: *(пол, место жительства)*)

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Низкая	18,7%	12,7%	16,9%	14,1%
Скорее низкая	22,7%	23,9%	29,3%	18,5%
Средняя	51,6%	60,5%	48,3%	63,3%
Скорее высокая	6,0%	2,8%	4,9%	3,6%
Высокая	1,0%	0,1%	0,6%	0,5%

Таблица 4.2. Попробуйте оценить социально-экономическую целесообразность (пользу от труда мигрантов в Вашем городе: *(возраст)*)

	18 – 35 лет	36 – 55 лет	Старше 55 лет
Низкая	18,8%	11,2%	18,3%
Скорее низкая	24,4%	27,0%	17,0%
Средняя	53,4%	58,6%	56,4%
Скорее высокая	2,7%	2,8%	7,8%
Высокая	0,7%	0,4%	0,5%

Таблица 4.3. Попробуйте оценить социально-экономическую целесообразность (пользу от труда мигрантов в Вашем городе: *(уровень доходов)*)

	Хорошо обеспеченные	Средний класс	Мало-обеспеченные
Низкая	37,0%	10,6%	35,5%
Скорее низкая	18,0%	23,4%	25,7%
Средняя	39,0%	62,0%	30,1%
Скорее высокая	4,0%	3,9%	6,0%
Высокая	2,0%	0,1%	2,7%

На низкой целесообразности и эффективности труда мигрантов в основном настаивали мужчины (в сумме – **41,4%**), жители областного центра (**46,2%**), молодежь (**43,2%**) и хорошо обеспеченные респонденты (**55%**). В последней группе, в силу указанных выше особенностей группы, включающей руководителей разного уровня, присутствует элемент сравнения работы квалификации и качества работы мигрантов и местного населения, что и сказалось на оценках. Это единственная группа, однозначно оценившая (**37%**) экономическую целесообразность труда мигрантов как «низкую».

«Среднюю» оценку эффективности давали в большинстве женщины (**60,5%**), жители районов области (**63,3%**), респонденты среднего возраста (**58,6%**) и принадлежащие к среднему классу (**62%**). Интересно отметить, что высоко оценивали роль мигрантов в экономике поселений чаще других пожилые (**8,3%**) и малообеспеченные (**8,7%**) участники опроса.

Таблица 4.4. Попробуйте оценить социально-экономическую целесообразность (пользу от) труда мигрантов в Вашем городе: *(образование)*

	Высшее образование	Среднее специальное
Низкая	16,0%	12,4%
Скорее низкая	22,8%	24,1%
Средняя	58,2%	58,4%
Скорее высокая	3,0%	4,4%
Высокая	0,0%	0,7%

Работающие респонденты, явно чаще опирающиеся на практический опыт, были значительно более сдержаны в оценках, в большинстве предпочтя «среднюю» (**59,7%**) или осторожно негативные или позитивные. В группе неработающих участников полярность оценок выше: в сумме **42,1%** группы имеет отрицательное мнение о пользе труда мигрантов и только **5,5%** положительное.

Таблица 4.5. Попробуйте оценить социально-экономическую целесообразность (пользу от) труда мигрантов в Вашем городе:

	Работающие	Неработающие
Низкая	12,1%	20,6%
Скорее низкая	24,5%	21,5%
Средняя	59,7%	51,5%
Скорее высокая	3,4%	5,5%
Высокая	0,3%	0,9%

Диаграмма 5.1. Далее приведены высказывания об отношении к трудовым мигрантам. Выразите свое отношение: *(выборка в целом)*

Респондентам было предложено выразить свое отношение к ряду тезисов, в том числе, откровенно провокационных (используемых в антимигрантской риторике). Важно отметить, что от 20% до 30% участников отказались высказать свое мнение, выбрав вариант «затрудняюсь ответить».

Значительную, около 50% от числа опрошенных респондентов, поддержку общественного мнения получили:

1) Запрет деятельности всех экстремистских религиозных или политических организаций – **60,7%**.

2) Ужесточение наказания за разжигание межнациональной розни – **54,2%**.

3) Ограничение притока в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы – **51,4%**.

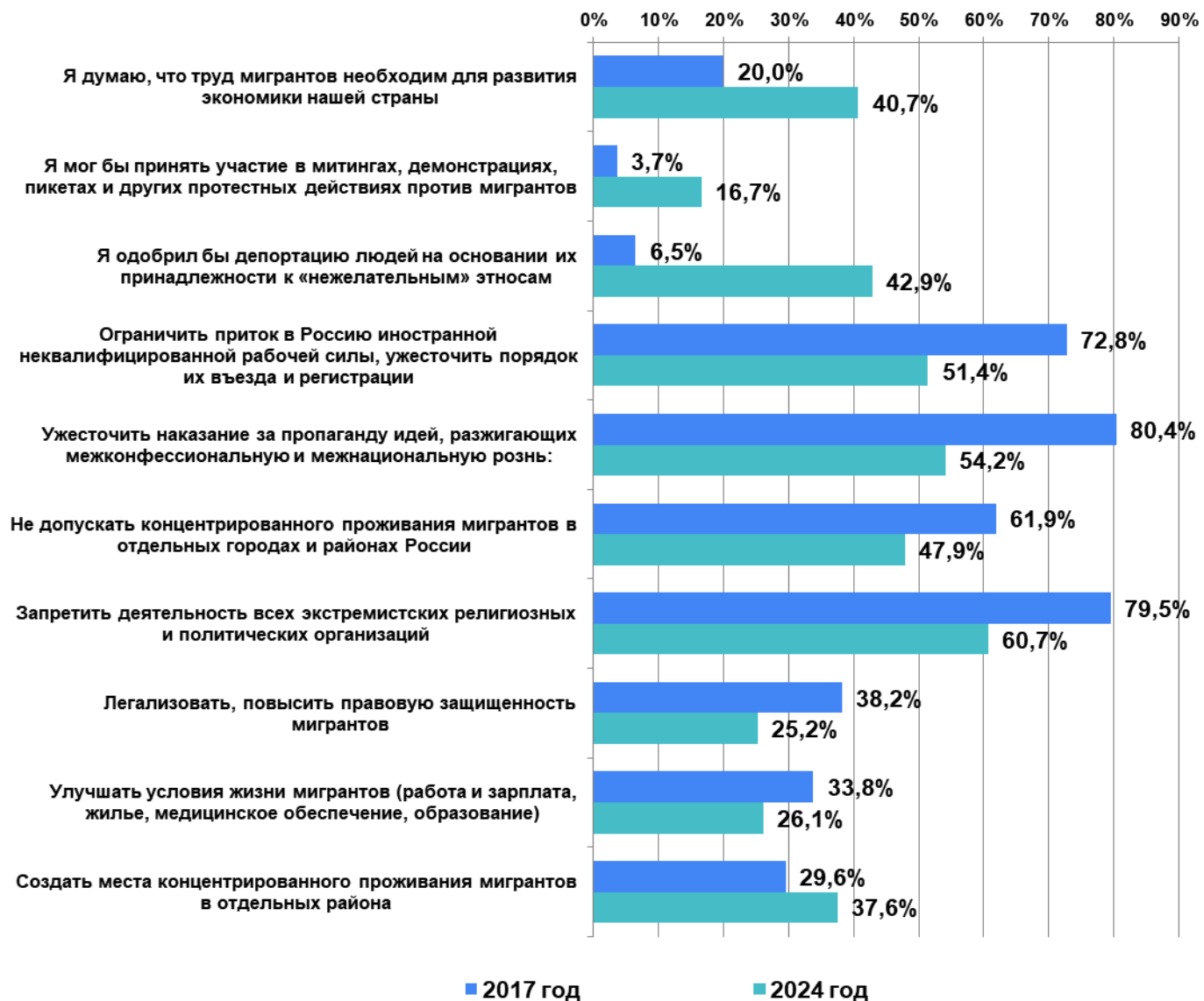
4) Выступает против возникновения национальных анклавов в городах – **47,9%**.

5) Выступают за возможную депортацию людей по национальному признаку – **42,9%**.

Два последних пункта – ограничительно-запретительные меры, которые могут, при определенных условиях, трактоваться как экстремистские. При этом большинство респондентов (**60,2%**) не готово принять

Диаграмма 5.2. Далее приведены высказывания об отношении к трудовым мигрантам. Выразите свое отношение: *(динамика, доля согласных с тезисом)*

участие в активных действиях, направленных против мигрантов.

Наоборот, большинство участников опроса не поддержали: легализацию и повышение правовой защищенности мигрантов (**46,4%**), улучшение условий жизни и труда мигрантов (**44,7%**).

В общественном мнении с 2017 года произошли существенные изменения. Во-первых, это коснулось оценки потребности страны в мигрантах, которая резко выросла с 20% до **40,7%**, с параллельным снижением доли респондентов, выступающих за ограничение притока с 72,8% до **51,4%**. Во-вторых, произошла поляризация настроений части общества. Так, с одной стороны снизилась доля сторонников ужесточения наказания за разжигание межнациональной розни (на **-26,2%**), запрета на экстремистские организации (**-18,8%**) и возросла – сторонников депортации (**+36,4%**) и активного протеста (**+13%**). С другой стороны, в обществе стало меньше сторонников легализации и повышения правовой защищенности мигрантов (на **-13%**) и улучшения условий труда и жизни (**-7,7%**).

Произошла поляризация мнений в отношении принципов проживания: сократилось число противников анклавов (**-14%**) и выросло количество

Таблица 5.1. Выразите свое отношение: (пол, место жительства)

Разница долей согласных и несогласных	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Я думаю, что труд мигрантов необходим для развития экономики нашей страны	36,0%	44,6%	45,3%	37,0%
Я мог бы принять участие в митингах, демонстрациях, пикетах и других протестных действиях против мигрантов	19,3%	14,5%	14,4%	18,5%
Я одобрил бы депортацию людей на основании их принадлежности к «нежелательным» этносам	39,7%	45,5%	41,8%	43,8%
Ограничить приток в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы, ужесточить порядок их въезда и регистрации	52,7%	50,4%	53,0%	50,1%
Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь:	62,1%	47,8%	61,5%	48,2%
Не допускать концентрированного проживания мигрантов в отдельных городах и районах России	46,4%	49,1%	43,1%	51,8%
Запретить деятельность всех экстремистских религиозных и политических организаций	62,4%	59,4%	70,7%	52,6%
Легализовать, повысить правовую защищенность мигрантов	28,5%	22,5%	29,0%	22,1%
Улучшать условия жизни мигрантов (работа и зарплата, жилье, медицинское обеспечение, образование)	23,6%	28,1%	27,9%	24,6%
Создать места концентрированного проживания мигрантов в отдельных районах	38,4%	37,0%	33,3%	41,1%

сторонников создания «мест концентрированного проживания» (+8%).

Существуют значительные отличия в позиции и восприятии тезисов среди мужчин и женщин, жителей Нижнего Новгорода и районов области. В данном случае необходимо отметить:

1) Женщины (**44,6%**) и жители областного центра (**45,3%**) в целом чаще уверены в необходимости для страны в привлечении труда мигрантов.

2) Население районов области в большей степени поляризовано в отношении проживания мигрантов, одновременно чаще выступая и против анклавов (**51,8%**) и за создание мест концентрированного проживания (**41,1%**).

3) За ужесточение наказания за экстремизм и запрет деятельности направленной на разжигание розни чаще выступали жители Нижнего Новгорода и мужчины.

Общая структура ответов респондентов показывает большую поляризацию мнений среди женщин и жителей районов области. Среди мужчин и горожан оказалось больше неопределившихся в своем отношении, либо эти группы чаще в большинстве придерживаются единой точки зрения (зачастую, внутренне противоречивой).

Таблица 5.2. Выразите свое отношение: (возраст)

Разница долей согласных и несогласных	18 – 35 лет	36 – 55 лет	Старше 55 лет
Я думаю, что труд мигрантов необходим для развития экономики нашей страны	44,0%	42,9%	34,4%
Я мог бы принять участие в митингах, демонстрациях, пикетах и других протестных действиях против мигрантов	23,9%	17,1%	9,2%
Я одобрил бы депортацию людей на основании их принадлежности к «нежелательным» этносам	43,0%	44,5%	40,4%
Ограничить приток в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы, ужесточить порядок их въезда и регистрации	48,6%	53,0%	51,8%
Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь:	55,1%	54,0%	53,7%
Не допускать концентрированного проживания мигрантов в отдельных городах и районах России	49,8%	48,1%	45,9%
Запретить деятельность всех экстремистских религиозных и политических организаций	56,3%	61,9%	63,3%
Легализовать, повысить правовую защищенность мигрантов	27,5%	26,5%	21,1%
Улучшать условия жизни мигрантов (работа и зарплата, жилье, медицинское обеспечение, образование)	31,4%	22,6%	26,1%
Создать места концентрированного проживания мигрантов в отдельных районах	34,1%	42,3%	33,9%

В необходимости привлечения мигрантов больше убеждены молодые респонденты (**44%**), которые также чаще выступают с «гуманитарных» позиций: за легализацию (**27,5%**) и улучшение жизни (**31,4%**) и против экстремизма (**55,1%**). Поляризация в данной группе проявляется в том, что в ней самая многочисленная группа активных противников, готовых к открытым протестам (**23,9%**).

Люди среднего возраста в целом чаще выступают за ограничение миграции (**53%**), а также за право на депортацию (**44,5%**) по национальному признаку или создание специальных мест концентрированного проживания трудовых мигрантов (**42,3%**).

Представители старшего поколения продемонстрировали с одной стороны, не готовы к активным протестам и не поддерживают, в большинстве, радикальные меры. С другой стороны, в данной группе наименьшее число респондентов считающих трудовую миграцию необходимой.

Таблица 5.3. Выразите свое отношение: (образование)

Разница долей согласных и несогласных	Высшее образование	Среднее специальное
Я думаю, что труд мигрантов необходим для развития экономики нашей страны	56,8%	29,5%
Я мог бы принять участие в митингах, демонстрациях, пикетах и других протестных действиях против мигрантов	18,0%	13,4%
Я одобрил бы депортацию людей на основании их принадлежности к «нежелательным» этносам	47,2%	35,9%
Ограничить приток в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы, ужесточить порядок их въезда и регистрации	56,8%	44,9%
Ужесточить наказание за пропаганду идей, разжигающих межконфессиональную и межнациональную рознь:	50,4%	52,8%
Не допускать концентрированного проживания мигрантов в отдельных городах и районах России	53,6%	40,8%
Запретить деятельность всех экстремистских религиозных и политических организаций	63,9%	55,4%
Легализовать, повысить правовую защищенность мигрантов	29,2%	21,6%
Улучшать условия жизни мигрантов (работа и зарплата, жилье, медицинское обеспечение, образование)	30,4%	23,1%
Создать места концентрированного проживания мигрантов в отдельных районах	41,8%	35,7%

Мнения респондентов с высшим образованием оказались крайне поляризованы. В данной группе с одной стороны, выше доля тех, кто в целом понимает причины трудовой миграции (**56,8%**), выступает за большую правовую защищенность и улучшение положения мигрантов, против экстремизма. С другой стороны, именно представители данной группы чаще готовы к активным протестам против мигрантов (**18%**), поддерживают жесткие требования, ограничивающие их свободы: возможность депортации по национальному признаку (**47,2%**), создание мест концентрированного проживания (**41,8%**) и за общее ограничения притока (**56,8%**).

Участники опроса со средним специальным образованием оказались более последовательны в своей позиции. Они, в большинстве, против увеличения миграции, не видят в ней особой необходимости, и, следовательно, против легализации и улучшения условий для мигрантов. А с другой – реже выступают с радикальных позиций по ограничениям свобод мигрантов на выбор форм проживания, въезд их в страну и т.п.

Диаграмма 6. Как вы считаете, мигранты из каких стран наиболее полезны и востребованы в России? (не более 3-х вариантов ответа) (выборка в целом, 2023 год)

В данном исследовании использованы данные из опроса 2023 года, касающегося миграционной политики РФ. Данные в значительной степени коррелируют с результатами 2024 года, с учетом иной постановки и общего контекста вопросов.

Против трудовой или любой иной миграции в страну однозначно выступает **41,5%**, в то время как консолидированная группа сторонников в 2 раза меньше – **21,4%**.

Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, что позволяет сформировать «мягкий» рейтинг направлений, миграция из которых кажется респондентам в той или иной мере целесообразной или оправданной. На первом месте – бывшие соотечественники из постсоветских стран: Закавказья – **15,8%**; Украины, Белоруссии и Прибалтики (явно, русскоязычная часть населения) – **12,6%**; Средней Азии – **12,2%** (явно, позиция сторонников трудовой миграции). Часть респондентов также готова принять трудовых мигрантов из Юго-Восточной Азии – **13,7%**, что, по-видимому, связано с распространенными представлениями об их высокой трудоспособности.

Таблица 6.1. Как вы считаете, мигранты из каких стран наиболее полезны и востребованы в России? (пол, место жительства)

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
США (в том числе возвращение русскоязычных)	3,6%	7,1%	8,8%	2,7%
Западная Европа и Скандинавия (в том числе возвращение русскоязычных)	6,6%	7,5%	14,9%	0,5%
Восточная Европа (Болгария, Венгрия, Словакия, Польша, Румыния, Сербия)	9,3%	12,4%	14,6%	7,9%
Закавказье (армяне, азербайджанцы, грузины)	13,1%	18,0%	12,8%	18,4%
Средняя Азия (узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи)	10,1%	14,0%	12,8%	11,8%
Юго-Восточная Азия (китайцы, вьетнамцы, монголы, корейцы)	11,2%	15,7%	10,4%	16,6%
Ближний Восток (арабы, евреи, турки)	1,6%	4,2%	6,6%	0,0%
Африка (негры/африканцы)	1,1%	4,2%	4,8%	1,1%
Украина, Белоруссия, Прибалтика	14,2%	11,3%	9,0%	15,6%
Нужны желающие переселиться из любых стран	26,8%	17,1%	13,6%	28,1%
Никакие мигранты не нужны	39,3%	43,2%	44,9%	38,5%

Как и в опросе 2024 года, доля сторонников миграции выше среди мужчин, а противников – среди женщин. В целом общество в отношении миграции остается расколото, где примерно половина выступает категорически против, а вторая половина в целом за, но с определенными предпочтениями и симпатиями к отдельным группам или региональной принадлежности.

Например, среди жителей Нижнего Новгорода выше доля сторонников миграции из «цивилизованных» стран (США, Европа) или экзотических направлений (Африка, Ближний Восток). Жители районов области предпочитают соотечественников из постсоветских стран (территории СССР).

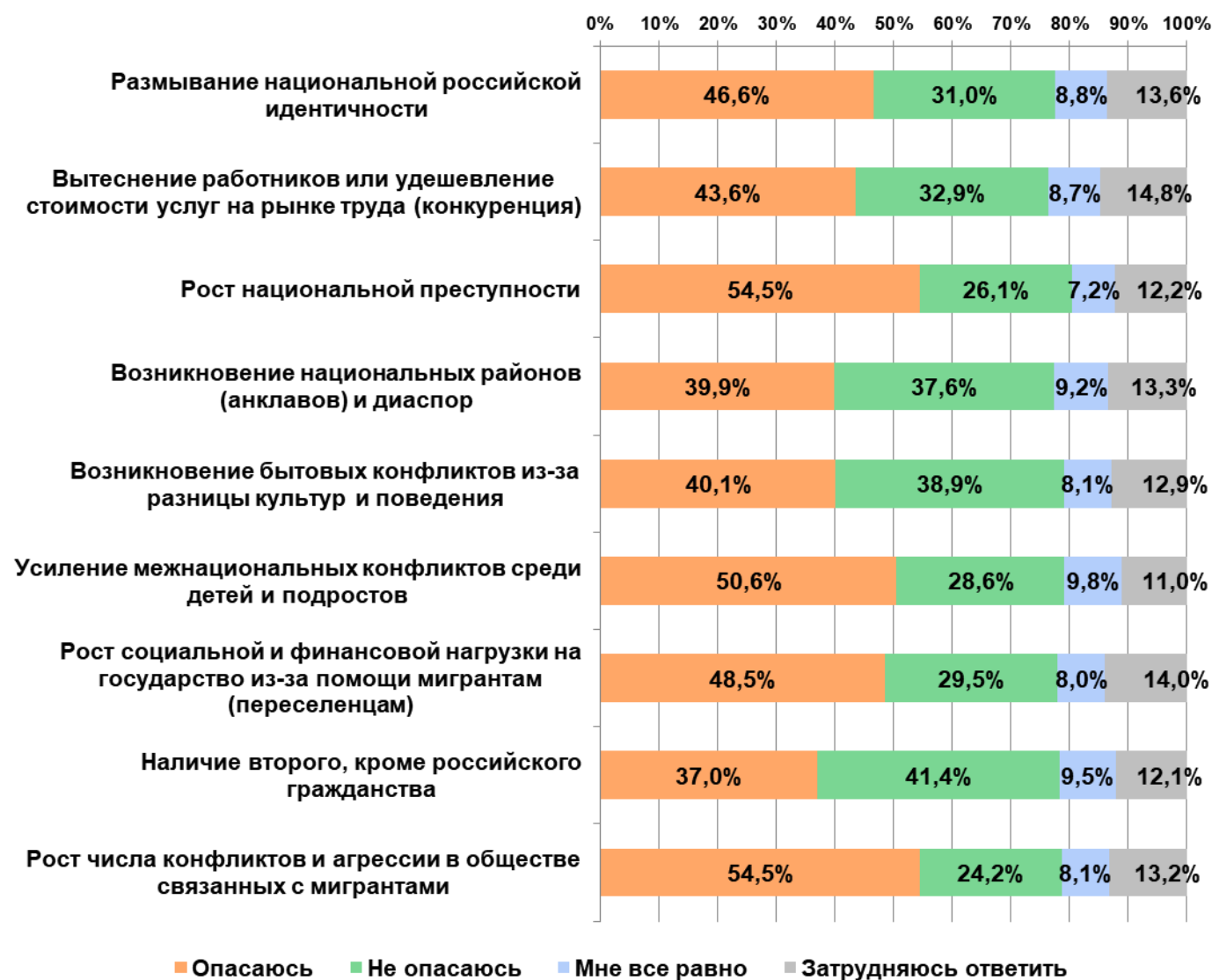
Таблица 6.2. Как вы считаете, мигранты из каких стран наиболее полезны и востребованы в России? (возраст)

	18 – 35 лет	36 – 55 лет	Старше 55 лет
США (в том числе возвращение русскоязычных)	6,9%	4,4%	5,2%
Западная Европа и Скандинавия (в том числе возвращение русскоязычных)	9,2%	6,8%	4,1%
Восточная Европа (Болгария, Венгрия, Словакия, Польша, Румыния, Сербия)	12,5%	12,9%	4,7%
Закавказье (армяне, азербайджанцы, грузины)	18,7%	14,1%	14,0%
Средняя Азия (узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи)	12,8%	14,7%	6,4%
Юго-Восточная Азия (китайцы, вьетнамцы, монголы, корейцы)	12,5%	15,3%	12,8%
Ближний Восток (арабы, евреи, турки)	3,3%	3,5%	1,7%
Африка (негры/африканцы)	3,9%	3,2%	0,0%
Украина, Белоруссия, Прибалтика	10,8%	10,0%	20,9%
Нужны желающие переселиться из любых стран	20,3%	24,4%	17,4%
Никакие мигранты не нужны	39,7%	38,2%	51,2%

Против миграции в большинстве высказались представители старшего поколения (51,2%), а за безусловную поддержку – почти четверть участников среднего возраста (24,2%) и пятая часть молодежи (20,3%). При этом люди среднего возраста явно выступают именно за трудовую миграцию, предпочитая такие направления как Средняя и Юго-Восточная Азия, Восточная Европа. Молодежь, кроме того, рассматривает миграцию с позиций культурной и цивилизационной близости: США, Европа, Закавказье.

Диаграмма 7. Какие опасения вызывает у вас приток мигрантов (переселенцев)?
Выскажите своё мнение по каждой предложенной позиции: (не более 3-х вариантов ответа)
(выборка в целом, 2023 год)

Из ответов респондентов на данный вопрос можно выделить **три** фактора, связанных с миграцией, вызывающих обеспокоенность более половины опрошенных: рост национальной преступности (**54,5%**), общее увеличение конфликтности в обществе (**54,5%**) и рост числа конфликтов на национальной почве среди молодежи (**50,6%**). Также значительная часть участников опроса выразила опасения в связи с возможным ростом финансовой и социальной нагрузки на государство (**48,5%**), угрозой утраты национальной идентичности россиянами (**46,6%**) и негативными процессами на рынке труда (**43,6%**).

Практически пополам разделилось общественное мнение в отношении угрозы возникновения национальных анклавов и диаспор (**39,9%** против **37,6%**), а также угрозы роста числа конфликтов на бытовом уровне (**40,1%** против **38,9%**). Не вызывает в обществе массовых опасений и наличие у мигрантов второго гражданства (**41,1%**).

Важно отметить, что доля участников опроса, выразивших равнодушное отношение ко всем проблемам оказалась в пределах 8% - 10%, а затруднившихся ответить – 11% - 14%, то есть в сумме только пятая часть

Таблица 7.1. Какие опасения вызывает у вас приток мигрантов (переселенцев)? Выскажите своё мнение по каждой предложенной позиции: (пол, место жительства)

Доля респондентов, описанных проблем, опасаящихся	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Размывание национальной российской идентичности	45,4%	47,7%	48,7%	44,9%
Вытеснение работников или удешевление стоимости услуг на рынке труда (конкуренция)	40,4%	46,1%	48,1%	39,7%
Рост национальной преступности	58,5%	51,2%	49,5%	58,7%
Возникновение национальных районов (анклавов) и диаспор	43,2%	37,3%	41,5%	38,5%
Возникновение бытовых конфликтов из-за разницы культур и поведения	40,4%	39,9%	40,2%	40,1%
Усиление межнациональных конфликтов среди детей и подростков	50,3%	50,8%	44,7%	55,6%
Рост социальной и финансовой нагрузки на государство из-за помощи мигрантам (переселенцам)	46,4%	50,1%	47,6%	49,2%
Наличие второго, кроме российского гражданства	39,3%	35,0%	35,1%	38,5%
Рост числа конфликтов и агрессии в обществе связанных с мигрантами	57,4%	52,1%	44,9%	62,6%

общества не испытывает конкретных страхов, связанных с миграцией.

Жители областного центра чаще выражали обеспокоенность возможным ростом проблем на рынке труда (48,1%) и размыванием российской идентичности (48,7%). Опасения населения районов области связаны с ростом национальной преступности (58,7%) и числа конфликтов на межнациональной почве, как среди молодежи (55,6%), так и в целом (62,6%).

Мужчины также чаще опасаются роста национальной преступности (58,5%) и конфликтогенности (57,4%). Женщины в целом реже выражали высокую обеспокоенность той или иной проблемой.

Таблица 7.2. Какие опасения вызывает у вас приток мигрантов (переселенцев)? Выскажите своё мнение по каждой предложенной позиции: *(возраст)*

Доля респондентов, опасющихся описанных проблем	18 – 35 лет	36 – 55 лет	Старше 55 лет
Размывание национальной российской идентичности	41,0%	54,7%	40,7%
Вытеснение работников или удешевление стоимости услуг на рынке труда (конкуренция)	36,7%	48,2%	46,5%
Рост национальной преступности	46,9%	58,2%	60,5%
Возникновение национальных районов (анклавов) и диаспор	33,8%	41,8%	47,1%
Возникновение бытовых конфликтов из-за разницы культур и поведения	35,7%	42,6%	43,0%
Усиление межнациональных конфликтов среди детей и подростков	43,9%	53,5%	56,4%
Рост социальной и финансовой нагрузки на государство из-за помощи мигрантам (переселенцам)	41,3%	52,9%	52,3%
Наличие второго, кроме российского гражданства	27,5%	42,6%	42,4%
Рост числа конфликтов и агрессии в обществе связанных с мигрантами	43,3%	60,6%	62,2%

Проблем на рынке труда, размывания российской национальной идентичности и роста нагрузки на социальные программы государства опасаются в большинстве люди среднего возраста.

Молодежь, в целом, имеет существенно меньший общий уровень опасений, связанный с миграцией. В этой группе наибольшие опасения связаны с ростом преступности и конфликтогенности в обществе.

Значительные страхи миграционные явления вызывают у лиц старшего возраста. Из 9 предложенных возможных проблем, в 7 случаях в этой группе самая большая доля обеспокоенных.

РЕЗЮМЕ

1. Позитивная оценка миграционной политики Правительства РФ остается в региональном социуме на стабильном уровне **8%** уже на протяжении последних 5 лет. Основные перетоки мнений происходят между двумя группами:
 - теми, кто относится к миграционной политике нейтрально, не поддерживает, но не испытывает раздражения в отношении мигрантов и видит определенную экономическую необходимость в их присутствии – сегодня это **67,9%** от общего числа опрошенных;
 - теми, кто относится негативно, как к миграционной политике, так и самим мигрантам – **24,1%**;
2. Пик социального раздражения и негативных настроений в отношении мигрантов пришелся на 2021 год. Наиболее вероятная причина – последствия жестких карантинных ограничений и проблем на рынке труда, связанных с возвращением мигрантов в Россию после пандемийных ограничений. Доля в **24,1%** респондентов, негативно настроенных к мигрантам, может считаться недостаточной для активных протестов или иных действий, однако многое зависит от концентрации этих настроений в конкретных социальных группах.
3. Основные различия между Нижним Новгородом и районами области, а также мужчинами и женщинами, в доле группы, поддерживающей политику. И среди мужчин, и среди жителей областного центра процент сторонников миграционной политики в **2 раза** выше. Наибольшей, в процентном выражении, оказалась поддержка миграционной политики среди молодежи до 35 лет (**11,6%**). В этой же группе минимальны негативные настроения и социальное раздражение (**21,3%**). Позиции респондентов среднего и старшего возраста практически идентичны.
4. Группой с максимальным уровнем поддержки миграционной политики оказались хорошо обеспеченные респонденты (**36%**). Социальный состав группы таков, что она на 30% состоит из предпринимателей, использующих труд наемных работников, а ещё на 40% из руководителей разного уровня, что во многом объясняет эту позицию. Минимальный уровень поддержки миграционной политики оказался среди малообеспеченных (**3,8%**) участников и работающих (**5,5%**). При этом если работающие респонденты (70,8%) в целом настроены нейтрально, то среди малообеспеченных доля тех, кто негативно относится к миграционной политике, составляет **44,3%** от числа группы. Другой социальной группой, активно продуцирующей антимигрантские настроения, оказались люди с высшим образованием – **25,8%** от числа группы. Одновременно, в этой же группе, немногим выше уровень позитивного отношения (**9,8%**). Значительное большинство респондентов со средним профессиональным образованием (**73,3%**) предпочли нейтральную оценку.
5. Значительное большинство жителей Нижегородской области видит влияние мигрантов на повседневную жизнь своих населенных пунктов – в сумме **74,8%** от общего числа участников опроса. Следует отметить, что «сильным» это влияние

- считает меньшинство (**11,7%**), а основная масса респондентов считает такое влияние незначительным (**27,5%**) или практически отсутствующим (**35,6%**).
6. Анализ структуры ответов показывает, что основой негативного отношения к мигрантам служат иные факторы, нежели излишнее влияние на повседневную жизнь населения. Также заметно, что только **13,3%** от общего числа опрошенных выбрали вариант «никак не влияет» (ещё **11,9%** затруднились ответить), то есть присутствие мигрантов в регионе затрагивает практически все населенные пункты и сферы деятельности, являясь повсеместным. В целом результаты опроса 2024 года показывают рост поляризации социума в восприятии влияния мигрантов на повседневную жизнь. Следует учитывать, что опрос 2024 года проводился на фоне активной дискуссии, вызванной терактом в «Крокус Сити Холл», а опрос 2017 года на фоне миграционного кризиса в Европе и его активного освещения российским СМИ.
 7. Динамика изменения восприятия присутствия мигрантов и их влияния на повседневную жизнь показывает два разнонаправленных процесса. С одной стороны, заметно явное привыкание, выражающееся в росте числа тех, кто не видит никакого влияния или считает его минимальным (суммарно с **48,3%** до **48,9%**, но с многократным ростом доли респондентов, отмечающих полное отсутствие влияния). С другой стороны, произошло незначительное увеличение доли тех, кто отмечает сильное влияние (с **8,7%** до **11,7%**).
 8. Характер оценок влияния во многом носит социально-психологический характер, о чем свидетельствуют ответы работающей и неработающей групп респондентов. Трудовые мигранты, согласно ответам участников, сильнее влияют на повседневную жизнь неработающих (в сумме – **47%**), а также лиц с высшим образованием (**39,3%**), которых среди мигрантов явное меньшинство. На минимальное или отсутствующее влияние мигрантов в повседневной жизни указали **52,4%** работающих респондентов и **52,7%** людей со средним специальным образованием.
 9. Свидетелями конфликтов на национальной или религиозной почве было относительное большинство респондентов – в сумме **46,3%** против **40,9%** ответивших отрицательно. Однако, неоднократно становились свидетелями подобных конфликтов только **10,3%** участников опроса. Долю затруднившихся ответить на вопрос (**12,8%**) скорее следует «плюсовать» с отрицательными ответами, так как личное присутствие при конфликтах хорошо запоминается. Следует отметить, что речь в вопросе идет о конфликтах с участием представителей не коренных для нижегородской области этносов, то есть ответы не подразумевают обязательное участие в конфликтах мигрантов или лиц, лишь недавно получивших российское гражданство. В условиях многонационального и многоконфессионального государства подобные конфликты могут возникать в самых разных конфигурациях участников.
 10. По сравнению с 2017 годом наблюдается определенное улучшение ситуации, хотя сама по себе формулировка вопроса подразумевает накопление инцидентов во времени и, следовательно, скорее играет на ухудшение. Собственно, это заметно в росте числа ответов «Да, неоднократно» до **10,3%** (+1,7%). При этом значительно сократилась общая доля респондентов,

становившихся свидетелями конфликтов – на **-8,3%**. Незначительно выросло и количество отрицательных ответов на вопрос (**+1,3%**) и, доля затруднившихся ответить (**+7%**). Последнее говорит о том, что даже если респонденты и были свидетелями межнациональных конфликтов, это происходило достаточно давно.

11. Сравнительно стабильная, растущая, но невысокая доля респондентов, которые часто становятся свидетелями конфликтов на национальной или религиозной почве позволяет, с определенной долей вероятности, предположить существование в обществе своеобразной «группы риска» - людей, регулярно взаимодействующих с лицами другой национальности или религиозной идентичности. Мужчины в 2 раза чаще становились свидетелями конфликтов неоднократно (**14,9%**) и в целом отвечали на вопрос положительно: в сумме **52,7%** против **41,2%** среди женщин. Это же относится и к жителям областного центра (54,5% против 39,7% в районах области). Только в 2-х социально-демографических группах участников опроса доля лиц, отрицательно ответивших на вопрос составляет половину: жители районов области (**50,1%**) и люди старше 55 лет (**50%**).
12. Неожиданно, но наибольший процент лиц, регулярно сталкивавшихся с конфликтами, оказался среди хорошо обеспеченных респондентов – **40%** группы. Наиболее вероятной причиной следует считать то, что 30% данной группы - предприниматели, а ещё 40% – это руководители разного уровня, среди которых есть и использующие труд мигрантов. Среди основной массы опрошенных нижегородцев, в среднем классе, **43,9%** группы никогда не сталкивались с межнациональными конфликтами. Сталкивались, в этой же группе, в сумме **44,5%** группы (различия в пределах погрешности измерения).
13. Интересно отметить, что люди со средним специальным образованием, которые, исходя из сферы применения труда мигрантов, должны чаще контактировать с ними, отвечали на вопрос в основном отрицательно (**45,2%**) или затруднялись ответить (**14,9%**). Аналогичная картина наблюдается и в ответах неработающих, среди которых свидетели неоднократных конфликтов составляют **16,1%** (против **6,8%** среди работающих участников опроса). При этом доли респондентов, отрицательно ответивших на вопрос, практически равны в обеих группах. Все эти особенности и противоречия в ответах позволяют говорить о разном понимании термина конфликт респондентами из разных социальных и демографических групп, а также влияние информационного фона на ответы респондентов.
14. Качество рабочей силы, набираемой из числа мигрантов (в массе – это рабочие специальности, не требующие высокой квалификации), отразилось в результатах опроса. Большинство участников (**56,6%**) придерживаются мнения, что целесообразность труда мигрантов в экономике их населенных пунктов является «**средней**». О высокой эффективности заявило менее 5% от общего числа опрошенных нижегородцев (**4,8%**). Суммарно, достаточно большое число участников опроса выразило мнение, что труд мигрантов в настоящее время экономически не слишком эффективен, а польза от их труда сравнительно низкая (**38,7%**). Полностью уверено в своих выводах **15,4%**, и ещё **23,3%** имеет сомнения, однако в целом придерживается этой точки зрения.

15. Ситуация на региональном рынке труда, выражающаяся в низкой безработице и изменении оплаты труда в разных сферах, нашла свое отражение в изменении отношения к целесообразности привлечения труда мигрантов. При этом произошло резкое увеличение доли тех, кто оценивает эффективность привлечения рабочей силы из числа мигрантов как «среднюю» (+22,9%), при некотором сокращении других позиций. Общая, суммарная, доля участников опроса, имеющих мнение о низкой пользе от привлечения мигрантов, сократилась на -9%. Одновременно, значительно сократилось и число нижегородцев, считающих труд мигрантов крайне необходимым и полезным (-13,8%). Возможной причиной такого падения доли лиц, однозначно позитивно оценивающих труд мигрантов, связано с изменениями в оплате труда в ряде сфер деятельности, до недавнего времени остававшихся не привлекательными (стройка, ЖКХ, такси и т.п.), в сторону привлечения местных жителей.
16. На низкой целесообразности и эффективности труда мигрантов в основном настаивали мужчины (в сумме – 41,4%), жители областного центра (46,2%), молодежь (43,2%) и хорошо обеспеченные респонденты (55%). В последней группе, в силу указанных выше особенностей группы, включающей руководителей разного уровня, присутствует элемент сравнения работы квалификации и качества работы мигрантов и местного населения, что и сказалось на оценках. Это единственная группа, однозначно оценившая (37%) экономическую целесообразность труда мигрантов как «низкую».
17. «Среднюю» оценку эффективности давали в большинстве женщины (60,5%), жители районов области (63,3%), респонденты среднего возраста (58,6%) и принадлежащие к среднему классу (62%). Интересно отметить, что высоко оценивали роль мигрантов в экономике поселений чаще других пожилые (8,3%) и малообеспеченные (8,7%) участники опроса.
18. Работающие респонденты, явно чаще опирающиеся на практический опыт, были значительно более сдержаны в оценках, в большинстве предпочтя «среднюю» (59,7%) или осторожно негативные или позитивные. В группе неработающих участников полярность оценок выше: в сумме 42,1% группы имеет отрицательное мнение о пользе труда мигрантов и только 5,5% положительное.
19. Респондентам было предложено выразить свое отношение к ряду тезисов, в том числе, откровенно провокационных (используемых в антимигрантской риторике). Важно отметить, что от 20% до 30% участников отказались высказать свое мнение, выбрав вариант «затрудняюсь ответить». Значительную, около 50% от числа опрошенных респондентов, поддержку общественного мнения получили:
- Запрет деятельности всех экстремистских религиозных или политических организаций – 60,7%.
 - Ужесточение наказания за разжигание межнациональной розни – 54,2%.
 - Ограничение притока в Россию иностранной неквалифицированной рабочей силы – 51,4%.
 - Выступает против возникновения национальных анклавов в городах – 47,9%.
 - Выступают за возможную депортацию людей по национальному признаку – 42,9%.

20. Большинство респондентов (**60,2%**) не готово принять участие в активных действиях, направленных против мигрантов.
21. В общественном мнении с 2017 года произошли существенные изменения. Во-первых, это коснулось оценки потребности страны в мигрантах, которая резко выросла с 20% до **40,7%**, с параллельным снижением доли респондентов, выступающих за ограничение притока с 72,8% до **51,4%**. Во-вторых, произошла поляризация настроений части общества. Так, с одной стороны снизилась доля сторонников ужесточения наказания за разжигание межнациональной розни (на **-26,2%**), запрета на экстремистские организации (**-18,8%**) и возросла – сторонников депортации (**+36,4%**) и активного протеста (**+13%**). С другой стороны, в обществе стало меньше сторонников легализации и повышения правовой защищенности мигрантов (на **-13%**) и улучшения условий труда и жизни (**-7,7%**). Произошла поляризация мнений в отношении принципов проживания: сократилось число противников анклавов (**-14%**) и выросло количество сторонников создания «мест концентрированного проживания» (**+8%**).
22. В необходимости привлечения мигрантов больше убеждены молодые респонденты (**44%**), которые также чаще выступают с «гуманитарных» позиций: за легализацию (**27,5%**) и улучшение жизни (**31,4%**) и против экстремизма (**55,1%**). Поляризация в данной группе проявляется в том, что в ней самая многочисленная группа активных противников, готовых к открытым протестам (**23,9%**). Люди среднего возраста в целом чаще выступают за ограничение миграции (**53%**), а также за право на депортацию (**44,5%**) по национальному признаку или создание специальных мест концентрированного проживания трудовых мигрантов (**42,3%**). Представители старшего поколения продемонстрировали с одной стороны, не готовы к активным протестам и не поддерживают, в большинстве, радикальные меры. С другой стороны, в данной группе наименьшее число респондентов считающих трудовую миграцию необходимой.
23. Мнения респондентов с высшим образованием оказались крайне поляризованы. В данной группе с одной стороны, выше доля тех, кто в целом понимает причины трудовой миграции (**56,8%**), выступает за большую правовую защищенность и улучшение положения мигрантов, против экстремизма. С другой стороны, именно представители данной группы чаще готовы к активным протестам против мигрантов (**18%**), поддерживают жесткие требования, ограничивающие их свободы: возможность депортации по национальному признаку (**47,2%**), создание мест концентрированного проживания (**41,8%**) и за общее ограничения притока (**56,8%**).
24. Участники опроса со средним специальным образованием оказались более последовательны в своей позиции. Они, в большинстве, против увеличения миграции, не видят в ней особой необходимости, и, следовательно, против легализации и улучшения условий для мигрантов. А с другой – реже выступают с радикальных позиций по ограничениям свобод мигрантов на выбор форм проживания, въезд их в страну и т.п.
25. В данном исследовании использованы данные из опроса 2023 года, касавшегося миграционной политики РФ. Данные в значительной степени коррелируют с результатами 2024 года, с учетом иной постановки и общего контекста вопросов.

Против трудовой или любой иной миграции в страну однозначно выступает **41,5%**, в то время как консолидированная группа сторонников в 2 раза меньше – **21,4%**.

- 26.** Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа, что позволяет сформировать «мягкий» рейтинг направлений, миграция из которых кажется респондентам в той или иной мере целесообразной или оправданной. На первом месте – бывшие соотечественники из постсоветских стран: Закавказья – **15,8%**; Украины, Белоруссии и Прибалтики (явно, русскоязычная часть населения) – **12,6%**; Средней Азии – **12,2%** (явно, позиция сторонников трудовой миграции). Часть респондентов также готова принять трудовых мигрантов из Юго-Восточной Азии – **13,7%**, что, по-видимому, связано с распространенными представлениями об их высокой трудоспособности.
- 27.** Как и в опросе 2024 года, доля сторонников миграции выше среди мужчин, а противников – среди женщин. В целом общество в отношении миграции остается расколотым, где примерно половина выступает категорически против, а вторая половина в целом за, но с определенными предпочтениями и симпатиями к отдельным группам или региональной принадлежности. Среди жителей Нижнего Новгорода выше доля сторонников миграции из «цивилизованных» стран (США, Европа) или экзотических направлений (Африка, Ближний Восток). Жители районов области предпочитают соотечественников из постсоветских стран (территории СССР).
- 28.** Против миграции в большинстве высказались представители старшего поколения (**51,2%**), а за безусловную поддержку – почти четверть участников среднего возраста (**24,2%**) и пятая часть молодежи (**20,3%**). При этом люди среднего возраста явно выступают именно за трудовую миграцию, предпочитая такие направления как Средняя и Юго-Восточная Азия, Восточная Европа. Молодежь, кроме того, рассматривает миграцию с позиций культурной и цивилизационной близости: США, Европа, Закавказье.
- 29.** Из ответов респондентов на данный вопрос можно выделить **три** фактора, связанных с миграцией, вызывающих обеспокоенность более половины опрошенных: рост национальной преступности (**54,5%**), общее увеличение конфликтности в обществе (**54,5%**) и рост числа конфликтов на национальной почве среди молодежи (**50,6%**). Также значительная часть участников опроса выразила опасения в связи с возможным ростом финансовой и социальной нагрузки на государство (**48,5%**), угрозой утраты национальной идентичности россиянами (**46,6%**) и негативными процессами на рынке труда (**43,6%**). Практически пополам разделилось общественное мнение в отношении угрозы возникновения национальных анклавов и диаспор (**39,9%** против **37,6%**), а также угрозы роста числа конфликтов на бытовом уровне (**40,1%** против **38,9%**). Не вызывает в обществе массовых опасений и наличие у мигрантов второго гражданства (**41,1%**).

